

Х. ГРИЛИ И «НЬЮ-ЙОРК ТРИБЮН» ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И РЕКОНСТРУКЦИИ

А. Ю. Зубков

В истории американской журналистики XIX в., пожалуй, трудно найти фигуру более сложную и противоречивую, чем основатель и главный редактор «Нью-Йорк трибюн» Хорас Грили. Этот человек в течение трех десятилетий практически единолично определял курс крупнейшей газеты США, контроль над которой обеспечил ему немалый вес на политической арене страны.

Деятельность Грили в период гражданской войны в США пока еще не нашла достаточного освещения в советской историографии. Разумеется, советские исследователи, писавшие о гражданской войне, не прошли мимо такого ценного источника, как «Трибюн». Достаточно назвать работы И. П. Дементьева, А. В. Ефимова, Р. Ф. Иванова, Г. П. Куропятника¹. В то же время эти авторы не ставили перед собой задачу специально рассмотреть эволюцию взглядов Грили и позицию «Трибюн» в ходе конфликта между Севером и Югом. С другой стороны, в диссертации и статье Т. В. Алентьевой, специально посвященных «Трибюн» и общественно-политическим взглядам Грили, рассматриваются преимущественно события 50-х годов². Указанная тема, на наш взгляд, дает возможность более подробно остановиться на обстоятельствах разрыва Маркса с «Трибюн» после более чем десятилетнего сотрудничества в ней.

Начало политической карьеры Грили было связано с партией вигов. Грили импонировала их программа развития американской экономики, приверженность принципам протекционизма. В то же время отношения Грили с боссами партии были достаточно сложными. Независимый характер Грили, его увлечение фурьеризмом и различными социальными реформами (хотя последние и не выходили за рамки буржуазного либерализма) раздражали политиков-прагматиков типа Т. Уида и У. Сьюарда, и они отнюдь не собирались потворствовать его политическим амбициям. За годы пребывания в партии вигов Грили оказал ее руководству немало

¹ Дементьев И. П. Американская историография гражданской войны в США. М., 1963; Ефимов А. В. Народный подъем и общественное мнение США в критический период гражданской войны. — К 100-летию гражданской войны в США. М., 1961; Иванов Р. Ф. Авраам Линкольн и гражданская война в США. М., 1964; Куропятник Г. П. Вторая американская революция. М., 1961.

² Алентьева Т. В. Основные проблемы развития США в освещении «Нью-Йоркской Трибуны» (1852—1861 гг.). М., 1980; Она же. Общественно-политические взгляды Грили в 50-е годы. М., 1978. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР, № 3283.

услуг и явно считал, что коллеги по партии поступают с ним несправедливо, отказываясь поддержать его кандидатуру на ответственные посты. В начале 50-х годов он постепенно отходит от них, а в ноябре 1854 г. в письме Уиду и Сьюарду заявляет о выходе из их «политической фирмы». Письмо содержало длинный перечень обид. Грили упрекал бывших компаньонов в том, что они лишь использовали его в политической игре, ничего не давая взамен³.

Не следует, однако, думать, что главной причиной разрыва Грили с вигами было его уязвленное самолюбие. Все обстояло гораздо серьезнее и сложнее. Принятие в 1854 г. билля Канзас—Небраска и последовавшая гражданская война в Канзасе привели к расколу партии вигов, часть которых (так называемые хлопковые виги) склонялась к компромиссу с рабовладельцами. Для Грили всякий компромисс с рабовладельцами был исключен. Распространение рабства на новые территории наносило удар по его планам раздела западных земель между свободными фермерами. Кроме того, южане были яркими противниками протекционизма. «Если антирабовладельческие виги должны отказаться или от своих убеждений, или от принадлежности к партии, то я выбираю последнее», — писал Грили в «Трибюн»⁴.

В середине 50-х годов происходит сближение Грили с вновь образованной республиканской партией. Республиканцы, как и Грили, выступали за протекционизм. В вопросе о рабстве внутри партии наметились два направления. Представители первого, его можно назвать либерально-буржуазным, не ставили своей целью уничтожение «особого института», а желали лишь ограничить его дальнейшее распространение. Представители второго, радикально-буржуазного, требовали решительных мер вплоть до отмены рабства на всей территории США. Грили был сторонником более умеренного течения. Интересна эволюция его взглядов в этом направлении.

Примерно до середины 30-х годов Грили не проявлял заметного интереса к существованию «особого института», с «молчаливым презрением» относился к деятельности немногочисленных аболиционистов, требовавших немедленного уничтожения рабства, и благодушно наблюдал, как рабовладельцы постепенно расширяют сферу своего господства⁵. В то время Грили считал рабство внутренним делом самих южан и полагал, что у северян не больше оснований осуждать это явление, чем клеймить позором «пьянство в Канаде или многоженство в Турции»⁶.

Грили всегда отстаивал право рабовладельцев занимать самые высокие посты в правительстве, считая, что их отстранение от управления государством противоречит духу конституции⁷. Он с вы-

³ Greeley H. Recollections of a Busy Life, Including Reminiscences of American Politics and Politicians... N. Y., 1868, p. 311—322.

⁴ Цит. по: Bleyer W. G. Main Currents in the History of American Journalism. Boston, 1927, p. 228.

⁵ Greeley H. Recollections..., p. 285.

⁶ Ibid., p. 293.

⁷ Van Deusen G. G. Horace Greeley Nineteenth-Century Crusader. N. Y., 1953, p. 90.

сокой похвалой отзывался о мудрости авторов конституции, которые сумели «избежать всякого упоминания о столь деликатном и волнующем предмете», и не видел причин, почему и в дальнейшем все не может оставаться по-прежнему⁸. Тем не менее к концу 30-х годов Грили осознал, что «рабство и подлинная свобода не могут существовать на одной земле»⁹. Аннексия Техаса, а затем война с Мексикой еще более укрепили его в этом убеждении.

«Все растущее злоупотребление Союзом со стороны рабовладельческой клики, действующей в союзе с демократической партией Севера» явилось, по определению Маркса, «характерной чертой истории Соединенных Штатов с начала текущего столетия. Следующие одна за другой компромиссные меры знаменуют последовательному превращению Союза в раба рабовладельцев»¹⁰. Однако, отмечая, что суть этих компромиссов — новые захваты со стороны Юга, новые уступки со стороны Севера, Маркс обращал внимание на то, что ни одна из побед Юга «не была одержана без ожесточенной борьбы с враждебной ему силой на Севере, которая выступала в лице различных партий»¹¹.

Особенно упорное сопротивление встретили рабовладельцы в Канзасе. Грили не остался в стороне от этих событий. «Трибюн» активно поддерживала свободных поселенцев, собирая для них деньги, устраивая массовые митинги, призывая прогрессивную общественность оказывать им всемерную помощь. На свои личные средства Грили и его друзья приобрели и переправили в Канзас значительное количество оружия.

В октябре 1859 г. всю страну всколыхнула весть о том, что активный участник гражданской войны в Канзасе Дж. Браун во главе небольшого отряда захватил в г. Харперс-Ферри арсенал с целью поднять всеобщее восстание рабов. Его планы потерпели неудачу. Браун был захвачен в плен, осужден и затем казнен. Грили высоко оценивал действия Брауна в Канзасе, и прорабовладельческая печать отказывалась верить в его непричастность к событиям в Харперс-Ферри. Журнал «Харперс уикли» писал, что «Джон Браун лишь осуществил на практике то, к чему призывают „Нью-Йорк трибюн“ и другие аболиционистские органы», прибавляя, что нет смысла вешать Брауна, если Грили и ему подобные ходят на свободе¹².

Политическая обстановка в стране после событий в Канзасе и восстания Брауна все более накалялась. Особенно острая борьба разгорелась в ходе президентской избирательной кампании 1860 г. Демократическая партия не смогла выдвинуть лозунги, которые обеспечили бы ей поддержку большинства избирателей. Победа

⁸ *Zabriskie F. N. Horace Greeley the Editor. N. Y.; L., 1890, p. 207.*

⁹ *Greeley H. Recollections..., p. 287.*

¹⁰ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 15, с. 314.*

¹¹ Там же, с. 314.

¹² Цит. по: *Seitz D. C. Horace Greeley Founder of the New York Tribune. Indianapolis, 1926, p. 150.*

кандидата республиканцев А. Линкольна означала конец отступления торгово-промышленных кругов Севера перед натиском рабовладельческого Юга. После победы на выборах северная буржуазия решительно заявила о притязаниях на власть в национальном масштабе. Это не могло не вызвать резкое сопротивление рабовладельцев. На Юге все чаще раздавались угрозы отделения от Союза — сецессии. Грили не придавал большого значения этим угрозам, считая их блефом. Он полагал, что южане просто пытались заставить республиканцев отказаться от осуществления их программы, пойти еще на один компромисс, что необходимо проявлять спокойствие и не поддаваться на провокации рабовладельцев. Теоретически Грили не отрицал права одного или нескольких штатов на отделение от Союза, однако полагал, что эта процедура должна быть оформлена с соблюдением всех надлежащих конституционных формальностей, с согласия всех заинтересованных сторон и уж, конечно, не должна сопровождаться кровопролитием. Начиная с ноября 1860 г. этот тезис на разные лады повторялся во многих редакционных статьях «Трибюн». Приведем лишь наиболее типичный пример. В начале 1861 г. Грили писал: «Что касается сецессии, то я уже неоднократно повторял и вновь повторяю: если население рабовладельческих штатов или только хлопковых штатов действительно желает покинуть Союз, то я не возражаю против их отделения, если только оно будет проведено мирно и на конституционной основе»¹³. Справедливо полагая, что за сецессию выступает лишь небольшая часть белого населения Юга — рабовладельческая олигархия, Грили не верил в возможность ее осуществления. Он недооценивал решимость крупных плантаторов, готовых с помощью жесточайшего террора подавить любые попытки протеста против сецессии.

Сторонники сецессии в пропаганде умело использовали опрометчивые миротворческие заявления Грили. К примеру, губернатор Южной Каролины, требуя принятия ордонанса о сецессии, цитировал статью из «Трибюн», в которой утверждалось, что отделение нескольких штатов от федерального Союза законно в той же мере, как и отделение американских колоний от Великобритании в XVIII в.¹⁴ Накануне сецессии Алабамы два бывших конгрессмена, ссылаясь на «Трибюн», «наиболее влиятельную республиканскую газету»¹⁵, сообщали президенту конвента о распространенном на Севере мнении, согласно которому сецессия пяти или более штатов «сделает применение силы против них нерациональным»¹⁶. Статьи Грили оказывали деморализующее влияние на северян, и Линкольн вынужден был ему на это указать¹⁷.

¹³ New York Daily Tribune, 1861, Jan. 14, p. 4, col. 4. (Далее: NYDT).

¹⁴ Fahrney R. R. Horace Greeley and the Tribune in the Civil War. Cedar Rapids, 1936, p. 48.

¹⁵ Перед началом гражданской войны общий тираж изданий «Трибюн» достиг 287 750 экземпляров. См.: NYDT, 1861, Apr. 10, p. 4, col. 3.

¹⁶ Fahrney R. R. Op. cit., p. 48.

¹⁷ Horner H. H. Lincoln and Greeley. Westport, 1971, p. 193.

Если просмотреть номера «Трибюн» за период с октября 1860 г. по март 1861 г., можно обнаружить немало статей, содержание которых противоречит тезису Грили о допустимости мирной сецессии. В них подчеркивался нерасторжимый характер Союза, содержался призыв любой ценой предотвратить его раскол. 13 октября 1860 г. «Трибюн» писала: «Союз ни в коем случае не будет расколот, он не будет даже поколеблен. Это — скала, о которую тысячи людей в преступном безумии могут разбить свои надежды, состоящие в жизни, но сама она останется невредимой»¹⁸. Появление и даже подобных статей биографы Грили обычно объясняют его непоследовательностью, склонностью к колебаниям, неспособностью сохранять твердость духа перед лицом серьезного кризиса. Эти недостатки в самом деле были присущи Грили, и мы в этом еще не раз убедимся, но в данном случае дело не в них. Статьи не принадлежали перу Грили. Их автором был ответственный редактор «Трибюн» Чарльз Дана. К этому выводу пришел биограф Дана Дж. Х. Уилсон, и с ним трудно не согласиться¹⁹.

В редакции «Трибюн» Дана был, пожалуй, единственным человеком, с мнением которого Грили считался. Лишь Дана мог иногда в чем-то переубедить упрямого шефа. Дана считал позицию Грили в отношении мирной сецессии ошибочной и пытался, как мог, скорректировать ее. Определенные возможности для этого у него имелись. Грили часто отлучался из Нью-Йорка, разъезжая по стране с лекциями, подолгу находился в Вашингтоне. В его отсутствие газетой руководил Дана. Правда, и путешествуя по стране, Грили не выпускал бразды правления из рук, строго контролируя курс газеты. От его внимания не могла ускользнуть ни одна, даже самая небольшая, статья, которая шла вразрез с его взглядами. Чтобы убедиться в этом, достаточно просмотреть переписку Грили с Дана с 1855 по 1859 г.²⁰ Чем же тогда объяснить тот факт, что Грили допустил появление в газете ряда статей, казалось противоречащих его точке зрения? Дело, как нам кажется, заключалось в том, что в этот действительно критический период у самого Грили не было твердого и определенного мнения о происходивших событиях. Дана же считался в редакции признанным специалистом по дипломатическим и военным проблемам, т. е. в области, где сам Грили был явно не силен. Возможно, Грили просто хотел обеспечить себе путь к отступлению в случае, если события будут разворачиваться не так, как он предполагал. Как бы то ни было, он не препятствовал Дана печатать статьи, в которых сецессия объявлялась делом бессмысленным, а принцип целостности и неделимости Союза подкреплялся доводами геополитического и конституционного характера²¹. Более того, Грили не вмешался, когда Дана 18 февраля 1861 г. выдвинул в газете лозунг «Никаких компромис-

¹⁸ NYDT, 1860, Oct. 13, p. 4, col. 4.

¹⁹ Wilson J. H. The Life of Charles Dana. N. Y.; L., 1907, p. 162.

²⁰ Greeley on Lincoln with Mr. Greeley's Letters to Charles A. Dana and a Lady Friend... / Ed. by J. Benton. N. Y., 1893.

²¹ NYDT, 1861, Jan. 23, p. 4, col. 2; Jan. 24, p. 4, col. 2; Jan. 26, p. 4, col. 6.

сов! Никаких уступок предателям! Конституция в том виде, в каком она существует!». Этот лозунг, набранный крупным шрифтом, ежедневно появлялся в газете до 1 марта включительно. Обескураженный читатель не мог понять, чего же на самом деле хочет этот «страшный Грили». Впрочем, неуверенность и колебания Грили в этот период лишь отражали общее смятение, которое царило на Севере. Постепенно, однако, Грили все более убеждался в правильности курса, избранного Дана. 20 декабря 1860 г. из состава Союза вышел первый штат — Южная Каролина. К 1 февраля 1861 г. из Союза ушли еще шесть штатов (вскоре после начала военных действий к ним присоединились еще четыре штата). 4 февраля 1861 г. в Монтгомери (штат Алабама) собрались представители отделившихся штатов и провозгласили создание Конфедерации южных штатов. Президентом был избран крупный плантатор-рабовладелец Дж. Дэвис. Конвент в Монтгомери объединил все силы сторонников рабовладельцев на Юге и заявил о подготовке Конфедерации к военным действиям против федерального правительства. Ситуация прояснилась. Из «Трибюн» стали исчезать материалы о мирной сепарации, зато увеличилось число статей, в которых подчеркивалось, что кровопролития можно избежать лишь в случае соответствующей военной подготовленности Севера²².

13 апреля мятежники осадили форт Самтер, занимавший выгодное стратегическое положение при входе в бухту Чарлстона, и заставили небольшой гарнизон форта капитулировать. Общественность потребовала дать вооруженный отпор мятежникам. 15 апреля 1861 г. Линкольн объявил отделившиеся штаты мятежными и призвал в армию 75 тыс. добровольцев. Началась гражданская война.

После начала военных действий Грили отбрасывает миротворческие проповеди и требует от правительства немедленных и энергичных мер для скорейшего разгрома мятежников²³. Страницы «Трибюн» заполняются советами правительству, как быстрее выпиграть войну. Для Грили не было второстепенных деталей. Газета высказывалась по самому широкому кругу вопросов, с одинаковой безапелляционностью рекомендуя и самые практичные цвета для обмундирования солдат, и наилучшие, с ее точки зрения, стратегические планы²⁴. Грили считал, что кампания не должна длиться более года. На жаркое летнее время он «планировал» операции оборонительного характера в целях защиты столицы и «пограничных штатов». С наступлением осени армии Севера должны были ринуться на Юг и к новому году сокрушить мятежников²⁵.

В неумном патристическом рвении Грили все более нетерпеливо торопил правительство, критикуя его за медлительность. Администрация Линкольна в самом деле на первых порах не проявляла необходимой оперативности в подготовке вооруженных сил. Вместе с тем Грили явно недооценивал те сложности, с которыми пришлось

²² Ibid., Mar. 16, p. 4, col. 3.

²³ Ibid., Apr. 22, p. 4, col. 3.

²⁴ Ibid., May 12, p. 4, col. 5.

²⁵ Ibid., May 28, p. 4, col. 2.

столкнуться правительству. Войска северян были малочисленны и слабо подготовлены к ведению боевых действий, а для обучения призывных волонтеров требовалось время. 26 июня на четвертой полосе «Трибюн», предваряя редакционные статьи, появился следующий призыв: «Боевой девиз нации: Вперед на Ричмонд! Вперед на Ричмонд! Нельзя позволить конгрессу мятежников собраться там 20 июля! К этому времени город должен быть занят войсками Союза!»²⁶. Призыв этот перепечатывался из номера в номер вплоть до 7 июля. Редакционные статьи резко критиковали администрацию за тактику проволочек и пассивности²⁷.

Принимая во внимание напряженную обстановку в стране, требования общественности (в том числе и «Трибюн») предпринять наконец решительное наступление на Конфедерацию, Линкольн и его военные советники 29 июня 1861 г. решили нанести удар по мятежникам²⁸. Сражение произошло 21 июля 1861 г. у небольшого городка Манассас в 40 км от Вашингтона. Плохо обученные войска северян были наголову разбиты примерно равным им по численности, но более дисциплинированным противником. Северяне в панике бежали до самого Вашингтона. «Мы не верим, — писала „Трибюн“ за два дня до катастрофы под Манассасом, — что тысячи людей, которых в армию мятежников загнали воинская повинность или страх перед расправой черни, пожертвуют своей жизнью ради дела, к которому они питают отвращение»²⁹. 23 июля в газете появилась статья, в которой ответственность за поражение возлагалась на администрацию и генералитет. От имени «униженной и потрясенной страны» автор требовал отставки кабинета и бездарных генералов³⁰. Однако недруги Грили, а их было немало, особенно в мире журналистики, решили воспользоваться манассасской катастрофой, чтобы нанести удар самому Грили. Именно Грили, утверждали враждебные ему органы печати, своими постоянными критическими замечаниями в адрес администрации фактически вынудил ее пойти на сражение на невыгодных для северян условиях. Особенно сурово его упрекали за лозунг «Вперед на Ричмонд!». Разумеется, нельзя отрицать, что кампания, поднятая «Трибюн», крупнейшей газетой страны, оказала известное давление на администрацию, однако, возлагать всю вину за поражение на «Трибюн» было по меньшей мере несправедливо. Не на шутку напуганный, Грили поспешил оправдать, сколько мог, и себя, и свою газету. 25 июля в «Трибюн» была напечатана статья за его подписью³¹. Грили признавал, что его идеи относительно общих принципов ведения военных действий отличаются от идей, положенных в основу ведения этой войны, он не отрицал также, что неоднократно высказывался за необходимость более энергичных действий. «Я хочу, чтобы меня правильно

²⁶ Ibid., June 26, p. 4, col. 2.

²⁷ Ibid., June 27, p. 4, col. 2; June 28, p. 4, col. 3, 4.

²⁸ Horner H. H. Op. cit., p. 228—229.

²⁹ NYDT, 1861, July 19, p. 4, col. 2.

³⁰ Ibid., July 23, p. 4, col. 2.

³¹ Ibid., July 25, p. 4, col. 2.

попыли, — продолжал Грили, — я не пытаюсь избежать какой бы то ни было ответственности за то, что призывал к наступлению в Виргинии, хотя фраза „Вперед на Ричмонд!“ принадлежит не мне и я не стал бы многократно повторять ее». Статья с требованием отставки кабинета также написана не им, заявил Грили. Впредь он отказывается от любых комментариев военных действий в своей газете и ограничится лишь изложением голых фактов³².

Грили не кривил душой. Он лично действительно не имел отношения ни к лозунгу «Вперед на Ричмонд!», ни к указанным статьям. Автором лозунга был вашингтонский корреспондент газеты Ф. Г. Уоррен, статьи принадлежали перу Дана, он же в отсутствие Грили поместил лозунг в газету. Правда, возвратившись в Нью-Йорк, Грили не отменил решения Дана, а это говорит о том, что он разделял его взгляды.

Грили находился в крайне подавленном состоянии духа. Его волновала не только судьба газеты. Он очень болезненно воспринял известие о поражении северян. Ему казалось, что война уже чуть ли не проиграна. О панике, охватившей Грили, можно судить по конфиденциальному письму, которое он 29 июля направил Линкольну. Грили предлагал президенту заключить с южанами перемирие на срок от месяца до года для мирного урегулирования конфликта. «Если для блага страны и человечества необходимо немедленно заключить мир с мятежниками на их условиях, не отказывайтесь даже от этого», — умолял он президента³³. По мнению биографов, Грили писал это письмо в состоянии, близком к умопомешательству. Линкольн ни разу не напомнил Грили об этом письме и не поддавался искушению использовать его против редактора, хотя тот и впоследствии изрядно отравлял ему жизнь. Письмо было опубликовано лишь в 1887 г. Если бы оно раньше попало в руки политических противников Грили, его карьере пришел бы конец.

Постепенно шумиха, поднятая вокруг «Трибюн», стала утихать. Военное положение также стабилизировалось. Однако это испытание не прошло бесследно для психики Грили. Он всегда был человеком неуравновешенным, склонным к неожиданным сменам настроения. Поражение при Манассасе и последовавший скандал надломили Грили, лишили присущей ему прежде уверенности в быстрой победе юнионистов. Когда дела северян шли хорошо, сообщения в «Трибюн» были выдержаны в мажорных тонах, но в случае каких-либо осложнений и неудач Грили впадал в безудержный пессимизм, который немедленно отражался на страницах его газеты. За Грили все более укреплялась репутация человека ненадежного, непредсказуемого в поступках.

Скандал вокруг лозунга «Вперед на Ричмонд!», по мнению некоторых биографов Грили, имел и другое немаловажное последствие для «Трибюн»³⁴. Именно это событие они считают причиной

³² Этого опрометчиво данного обещания Грили, разумеется, не сдержал.

³³ Linn W. A. Horace Greeley Founder and Editor of the New York Tribune. N. Y., 1903, p. 192.

³⁴ Zabriskie F. N. Op. cit., p. 334.

увольнения Ч. Дана в марте 1862 г. Грили якобы не мог простить Дана ущерб, нанесенный репутации газеты, и вынудил его уйти. С этим трудно согласиться. Вряд ли импульсивный Грили стал бы ждать восемь месяцев для того, чтобы свести счеты со своим ответственным редактором. К тому же, как уже говорилось, Грили в тот период полностью разделял взгляды Дана по этому вопросу. Об этом он пишет в воспоминаниях³⁵. Высказывались и другие соображения на этот счет. По слухам, Дана не пропускал в печать одни статьи шефа, изменяя по своему усмотрению другие³⁶. Грили, однако, впоследствии отрицал это³⁷. Он заявлял, что Дана оставил газету «по хорошо известным ему самому причинам, которые никак не касаются общественности»³⁸. Сам Дана в «Воспоминаниях о гражданской войне» объяснил причину своего увольнения следующим образом: «...в то время как он (Грили) был за мир, я выступал за войну»³⁹. Дана допускает здесь явную передержку. Весной 1862 г. Грили нельзя было упрекнуть в недостатке патриотического пыла⁴⁰. К сожалению, это утверждение Дана ввело в заблуждение Д. Рязанова, и он излишне упрощает обстоятельства ухода Дана из газеты. Дана, пишет Рязанов, «несмотря на оказанные им газете услуги, был только наемным сотрудником, которого Грили и Мак-Элрат⁴¹ в результате конфликта по вопросу о борьбе против рабства буквально выбросили из редакции в марте 1862 г.»⁴². Дело даже не в том, что Мак-Элрат ушел из «Трибюн» в 1857 г.⁴³ и никакого отношения к увольнению Дана иметь не мог. Все было гораздо сложнее. 27 марта Дана получил извещение от совета акционеров, в котором сообщалось, что Грили потребовал его немедленного увольнения, в случае отказа угрожая собственной отставкой. Характерно, что Дана встретил это известие без особого удивления и не предпринял никаких попыток встретиться с Грили лично и выяснить причину увольнения. Очевидно, она ему была хорошо известна. Через своего сотрудника он лишь навел справки и, убедившись в том, что здесь нет никакого недоразумения, на следующий день, 28 марта, подал в отставку⁴⁴. В тот же день совет акционеров заверил Дана в своем искреннем уважении и сообщил, что жалованье будет ему выплачено за полгода вперед.

В настоящее время чрезвычайно трудно установить истинные причины увольнения Дана, однако, как нам кажется, Грили опасался возросшего влияния Дана в редакции. Большая компетентность в вопросах военной стратегии и тактики вкупе с решительным, па-

³⁵ Greeley H. Recollections..., p. 402.

³⁶ Seitz D. C. Op. cit., p. 207.

³⁷ Van Deusen G. G. Op. cit., p. 292.

³⁸ Ibid., p. 293.

³⁹ Dana C. A. Recollections of the Civil War. N. Y.; L., 1913, p. 2.

⁴⁰ NYDT, 1862. Mar. 31, p. 4, col. 2—5; Apr. 1, p. 4, col. 2; Apr. 5, p. 4, col. 2.

⁴¹ Издатель «Трибюн» и компаньон Грили с 1841 г.

⁴² Рязанов Д. К. Маркс и «Нью-Йоркская Трибуна». — В кн.: Очерки по истории марксизма. М.; Л., 1928, т. 1, с. 117.

⁴³ Dictionary of American Biography. L.; N. Y., 1933, vol. 12, p. 36.

⁴⁴ Wilson J. H. Op. cit., p. 176.

пористым характером ответственного редактора делали его в глазах Грили опасным соперником. Тем более опасным, что Дана сосредоточил в своих руках и значительную финансовую силу. Он стал одним из главных пайщиков газеты. Ему принадлежала $\frac{1}{3}$ всех акций — 20, в то время как Грили располагал всего пятнадцатью⁴⁵. Есть основания полагать, что обеспокоенный Грили оказал давление на акционеров и те согласились на увольнение Дана. Вскоре Дана был приглашен военным министром Стентоном на должность помощника, и это отнюдь не улучшило отношений Грили с администрацией.

Дана ушел из «Трибюн» в марте 1862 г. Последняя статья Маркса в этой газете датирована тем же месяцем и годом. Это, на наш взгляд, не случайное совпадение. Именно Дана привлек Маркса к сотрудничеству в «Трибюн», и именно через него осуществлялась связь Маркса с газетой.

Грили был американцем до мозга костей. Европейские дела не привлекали его особого внимания. Интересы Дана были гораздо шире. То, что «Трибюн» больше других американских газет уделяла внимание освещению политической ситуации в Европе, — заслуга прежде всего Дана. В 1848 г. он в качестве корреспондента «Трибюн» и других американских газет предпринял поездку в Европу. Дана с симпатией следил за развитием революционных событий в Европе. Цель их он видел не просто в изменении формы правительства, но в изменении формы общества. Особое значение он придавал событиям в Германии, полагая, что «главнейший вопрос девятнадцатого века, вопрос социальный, найдет свое разрешение в Германии»⁴⁶.

В 1848 г. в Кельне произошла встреча Дана с Марксом, который произвел на него сильное впечатление. В 1851 г. Маркс получил от Дана письмо с предложением сотрудничать в «Трибюн». Это сотрудничество в течение 11 лет было для Маркса практически единственным более или менее стабильным источником заработка, однако причиняло ему много хлопот и огорчений.

Маркс не пользовался привилегиями постоянного корреспондента. Ему была лишь предоставлена возможность писать на свой страх и риск. Прежде всего вставала проблема выбора тем. Марксу приходилось в какой-то мере приспосабливаться к читательской аудитории и к редакторам американской газеты. Разумеется, у такого человека, как Маркс, не могло быть и речи об изменении или даже смягчении его точки зрения. Но с другой стороны с принципиальной позицией «Трибюн» по многим вопросам Маркс не мог согласиться. Ввиду этого ему приходилось выбирать темы, которые давали ему возможность свободно развивать свою собственную точку зрения, не вступая в конфликт с редакцией.

Высокое качество и фундаментальность материалов, присылаемых Марксом, навели Дана на мысль использовать его статьи в

⁴⁵ Dana Ch. A. Op. cit., p. 1; Stoddard H. L. Horace Greeley Printer, Editor, Crusader. N. Y., 1946, p. 239.

⁴⁶ Цит. по: Рязанов Д. Указ. соч., с. 114.

качестве передовых. Причем, как правило, редакция использовала для этой цели наиболее интересную часть сообщений Маркса, а то, что оставалось, помещала в виде корреспонденций за его подписью. Это вызывало справедливое негодование Маркса, но все его протесты ни к чему не приводили. В конце концов Маркс предложил редакции либо помещать все его статьи за подписью, либо вообще не упоминать его имени. Газета избрала последнее, и постепенно имя Маркса исчезает со страниц «Трибюн».

Марксу так и не удалось добиться договора, по которому редакция оплачивала бы все присылаемые им статьи. Редакция платила Марксу лишь за напечатанные статьи, в лучшем случае беря на себя временное обязательство оплачивать не менее одной статьи в неделю. Когда в Соединенных Штатах ослабевал интерес к европейской политике, а подогреть внимание американских обывателей к событиям на «старом континенте» могли лишь революции, войны и сильнейшие экономические кризисы, редакция «Трибюн» резко сокращала прием статей Маркса. В истории сотрудничества Маркса с «Трибюн» было несколько таких кризисов. Бывали случаи, когда разрыв казался неизбежным, но изменения и повороты европейской политики вновь отодвигали его на неопределенный срок.

В октябре 1857 г. Маркс получил от Дана письмо, в котором тот уведомлял его о том, что вследствие экономического кризиса все европейские корреспонденты «Трибюн», кроме Маркса и Б. Тейлора (личного друга Грили), рассчитаны⁴⁷. Несомненно, Дана отлично понимал, какую ценность представляют для «Трибюн» статьи Маркса, и поэтому стремился сохранить с ним сотрудничество. Трудно сказать, приходилось ли ему идти из-за этого на конфликт с Грили. В феврале 1861 г. Маркс сообщает Лассалю, что «они („Tribune“) рассчитали всех своих европейских корреспондентов и оставили только меня одного, но что ... мое сотрудничество приостановлено на шесть недель и, наконец...впредь я буду писать в неделю одной статьей меньше»⁴⁸.

Дана делал все, что мог, но возможности его были ограничены. Маркс и сам понимал, что гражданская война в Америке значительно осложнит для него работу в газете. 6 мая 1861 г. он писал Л. Филиппсу: «Мне лично американские события, естественно, наносят значительный ущерб, так как читатели заокеанских газет пока что слепы и глухи ко всему, кроме своих собственных дел»⁴⁹.

С февраля 1861 г. по март 1862 г. в газете были опубликованы 10 статей Маркса и 1 — Энгельса (кстати, ни Дана, ни Грили так и не узнали о сотрудничестве Энгельса в их газете). Большинство из них касалось реакции Англии на события в Северной Америке⁵⁰.

⁴⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 29, с. 165.

⁴⁸ Там же, т. 30, с. 479.

⁴⁹ Там же, с. 494.

⁵⁰ Последняя статья для этой газеты о ходе гражданской войны, написанная Энгельсом примерно 6—7 марта 1862 г. по просьбе Маркса (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 30, с. 177, 183), не была опубликована. Маркс затем перевел ее на немецкий язык, внес в нее некоторые дополнения и

Маркс предчувствовал близкий разрыв с газетой. 15 марта 1862 г. он писал Энгельсу: «У меня теперь не такие отношения с „Tribune“, чтобы я мог вместо продолжения (в случае, если она напечатает статью) послать ей что-либо другое, и она поместила бы это. Я скорее уверен в том, что она собирается снова выкинуть меня за борт вместе со всеми другими европейскими корреспондентами»⁵¹. 28 апреля Маркс вновь касается этого вопроса в письме Энгельсу: «Чувство такта подсказало моей жене не писать Дана. Каковы в действительности были намерения этих молодцов, теперь ясно видно уже из того, что они больше не посылают мне „Tribune“»⁵². Гнев Маркса понятен, но Дана, по крайней мере его не заслужил. Он уже почти месяц не работал в «Трибюн». Об отставке Дана первым узнал Энгельс, и 5 мая он информирует друга: «Что касается „Tribune“, то в „Manchester Examiner and Times“, в отделе литературных новостей, я нашел заметку, в которой говорится об уходе Дана из „Tribune“ „ввиду разногласий во взглядах с мистером Хорасом Грили“. Таким образом, виной всему, по-видимому, этот старый осел с ангельским ликом. Я бы так просто им этого не спустил, а, по крайней мере, потребовал бы от Дана дополнительных объяснений, — что все это должно означать и кто теперь вместо него управляет в „Tribune“, чтобы знать, с кем теперь нужно иметь дело»⁵³. Совет Энгельса вряд ли был осуществим⁵⁴. С уходом Дана Маркс потерял в «Трибюн» единственного человека, который лично знал его, высоко ценил его способности. Можно с уверенностью сказать, что именно благодаря благожелательности Дана сотрудничество Маркса в «Трибюн» продлилось так долго.

В начале войны основной целью северян Грили считал спасение Союза, а отнюдь не уничтожение рабства. Он даже ставил сохранение рабства в зависимость от поведения южан: если они сбросят с себя «деспотию демагогов» и вернуться в лоно Союза, они могут рассчитывать на сохранение «особого института», в противном случае им придется с ним распрощаться. «Республика должна жить, даже если рабству суждено погибнуть»⁵⁵. Однако уже к концу лета Грили все больше убеждается в том, что без уничтожения рабства победа Союза невозможна⁵⁶. Еще более четко, чем в предыдущих, эта мысль прослеживается в его личной корреспонденции⁵⁷. Заслугой Грили и «Трибюн» в этот период была поддержка всех мер, направленных на уничтожение рабства. «Трибюн» с энтузиаз-

направил в газету «Прессе», где она была напечатана 26 и 27 марта 1862 г. См.: Там же, т. 15, с. 498—507.

⁵¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 30, с. 184.

⁵² Там же, с. 185.

⁵³ Там же, с. 187.

⁵⁴ К сожалению, Маркс не имел точной информации об обстановке в «Трибюн». Долгое время он даже не знал, в каком качестве выступает Дана, считая его главным редактором газеты. Из его письма Энгельсу от 6 мая 1862 г. ясно, что он не знал и об уходе Мак-Элрата из «Трибюн», который имел место еще в 1857 г.

⁵⁵ NYDT, 1861, May 14, p. 4, col. 3.

⁵⁶ Ibid., Sept. 2, p. 4, col. 4.

⁵⁷ Van Deusen G. G. Op. cit., p. 282.

мом встретила весть о том, что в Миссури генерал Фримонт своей властью санкционировал конфискацию рабов у южан, поднявших оружие против Союза⁵⁸. Отмена этого распоряжения Линкольном вызвала отрицательную реакцию «Трибюн»⁵⁹.

На протяжении весны и лета 1862 г. «Трибюн» оказывала давление на администрацию Линкольна с целью побудить ее занять более решительную позицию в отношении рабовладельцев. В то же время «Трибюн» не осмеливалась заходить слишком далеко в своих требованиях и не выступала за принятие негров в армию северян и за их вооружение, она не требовала даже немедленного освобождения всех рабов, а призывала ограничиться гарантией предоставления свободы тем, кто покинет своих хозяев и перейдет на сторону юнионистов⁶⁰. Газета требовала также очистить офицерский корпус армии от сторонников мятежников⁶¹.

Поражения северян летом 1862 г. вызвали глубокие сдвиги в настроении общественности Севера, всколыхнули широкие массы, которые считали, что лишь новые, революционные методы ведения войны могут принести победу Северу.

Принятый в мае 1862 г. закон о гомстедах явился первым крупным мероприятием администрации Линкольна, подготовившим переход к революционным методам ведения войны. Закон не обеспечивал условий для подлинно демократической земельной реформы, тем не менее он наносил чувствительный удар по рабству, лишив его возможности расширять сферу своего распространения, и «Трибюн» приветствовала его введение⁶².

20 августа 1862 г. в «Трибюн» было напечатано открытое письмо Грили Линкольну под красноречивым заглавием «Просьба 20 миллионов». От имени миллионов сограждан Грили заявлял, что «все попытки покончить с мятежом и в то же время сохранить его побудительную причину пелены и бесплодны». Он опять-таки не требовал всеобщего освобождения рабов, настаивая лишь на строгом выполнении закона о конфискации собственности мятежников. согласно которому все рабы на территории, захваченной армией северян немедленно получают свободу⁶³.

Примерно через месяц после опубликования письма Грили Линкольн обнародовал свою знаменитую предварительную прокламацию об уничтожении с 1 января 1863 г. рабства на территории мятежных штатов⁶⁴. Грили и сам не считал, что именно его письмо побудило президента пойти на этот шаг⁶⁵. Вместе с тем неоспоримо, что позиция влиятельной газеты, отражавшей мнение значительной части прогрессивной общественности Севера, укрепила Линкольна в его решении осуществить столь важное мероприятие.

⁵⁸ NYDT, 1861, Sept. 2, p. 4, col. 4.

⁵⁹ Ibid., Sept. 16, p. 4, col. 3.

⁶⁰ Ibid., 1862, May 12, p. 4, col. 4; May 29, p. 4, col. 3.

⁶¹ Ibid., Apr. 10, p. 4, col. 3—4.

⁶² Ibid., May 9, p. 6, col. 5.

⁶³ Ibid., Aug. 20, p. 4, col. 2—4.

⁶⁴ Ibid., Sept. 23, p. 4, col. 2—3.

⁶⁵ Greeley on Lincoln and Mr. Greeley's Letters..., p. 63.

«Это — начало новой жизни нации... — восторженно писала газета. — Господь да благословит Авраама Линкольна!»⁶⁶

Грили полагал, что после принятия прокламации в войне произойдет решительный перелом, и в течение осени 1862 г. и начала зимы 1863 г. «Трибюн» воздерживалась от критических замечаний в адрес правительства. Однако к середине зимы под влиянием неудач армий Севера Грили вновь стали одолевать сомнения в возможности достижения победы над южанами. После поражения при Манассасе летом 1861 г. о его планах компромисса с южанами знал лишь Линкольн, теперь Грили не считал нужным скрывать свои взгляды. 22 января 1863 г. «Трибюн» писала: «Если за последующие три месяца... мы не продвинемся дальше, чем сейчас, в достижении поставленной цели ... склонимся перед судьбой и заключим мир на наилучших условиях»⁶⁷. Ради достижения такого мира Грили был готов даже пожертвовать прокламацией об отмене рабства, отказавшись от освобождения рабов⁶⁸.

Более того, Грили считал возможным войти в контакт с французским посланником в Вашингтоне Мерсье относительно целесообразности посредничества Франции в переговорах о мире между Союзом и Конфедерацией. По мнению Грили, такое посредничество было единственным выходом из создавшегося положения. Такая инициатива со стороны Грили была тем более странной, что «Трибюн» решительно осуждала военную авантюру Наполеона III в Мексике. Когда французское правительство официально предложило Вашингтону свои услуги в качестве посредника, госдепартамент с негодованием отверг это предложение. На вопрос государственного секретаря Сьюарда, кто подал французскому правительству эту идею, Мерсье сослался на Грили. Поведение редактора «Трибюн» вызвало резкое осуждение в самых различных кругах. Сьюард угрожал применить против Грили закон Логана, согласно которому частному лицу, вступившему в переговоры с представителями иностранной державы, грозило тюремное заключение. Многие северные газеты возмущались поведением Грили. Газеты Ричмонда, Монтгомери и Нового Орлеана перепечатывали капитулянтские статьи Грили, стремясь поднять дух южан⁶⁹.

Летом и осенью 1863 г. армии Севера одержали ряд крупных побед, и Грили приободрился. Из газеты исчезли статьи, утверждающие о необходимости мирных переговоров с Конфедерацией. Лишь энергичные военные действия могут привести к быстрому и победному завершению войны, заявлял непоследовательный редактор «Трибюн»⁷⁰.

К лету 1864 г. ухудшение военного положения Союза и огромные потери на фронтах вновь обращают его мысли к идее мирного урегулирования. На этот раз он вступил (правда, с ведома прези-

⁶⁶ NYDT, 1862, Sept. 23, p. 4, col. 2.

⁶⁷ Ibid., 1863, Jan. 22, p. 4, col. 3.

⁶⁸ Ibid., p. 4, col. 3; Mar. 16, p. 4, col. 4; Apr. 1, p. 4, col. 5.

⁶⁹ Hale W. H. Horace Greeley. Voice of the People. N. Y., 1950, p. 267.

⁷⁰ NYDT, 1863, Oct. 17, p. 4, col. 2—3; Nov. 5, p. 4, col. 2—3.

дента) в переговоры с людьми, объявившими себя полномочными представителями Конфедерации. Встречи происходили на нейтральной территории, в Канаде близ Ниагары, в июле 1864 г. Линкольн заверил Грили в том, что если эмиссары Конфедерации действительно облечены правами вести переговоры о заключении мира на условиях восстановления Союза и полного уничтожения рабства, он готов будет встретиться с ними в Вашингтоне. План, предложенный Грили, предусматривал восстановление Союза на основе уничтожения рабства, амнистии всем участникам мятежа, выплаты 400 млн. долл. бывшим владельцам рабов в качестве компенсации⁷¹. Как оказалось, агенты Конфедерации не имели должных полномочий на ведение переговоров. Грили, однако, считал возможным рекомендовать президенту встретиться с ними. Отказ Линкольна чрезвычайно раздосадовал Грили, и всю вину за неудачу переговоров он возложил на президента⁷².

Отношения между Грили и Линкольном вообще были весьма сложными. Впервые они встретились в 1848 г., когда оба стали членами конгресса. Политическая карьера Линкольна складывалась намного удачнее. Сам Грили, наверняка, объяснял это стечением счастливых для Линкольна обстоятельств. Во всяком случае, он никогда не был очень высокого мнения о способностях Линкольна. Со временем Линкольн превратился в политического деятеля национального масштаба, но в представлении Грили он оставался тем же не очень искушенным провинциальным юристом, которого он знал в 1848 г. Неприязненное отношение к Линкольну Грили впервые открыто проявил в 1858 г., когда Линкольн баллотировался в сенаторы от штата Иллинойс. Его соперником был автор печально известного билля Канзас — Небраска С. Дуглас. Их спор носил принципиальный характер. Линкольн выступал против рабства. Дуглас явно симпатизировал рабовладельцам. Положение Грили — главного редактора крупнейшей республиканской газеты — обязывало его поддержать кандидатуру Линкольна, однако он этого не сделал. Из семи туров публичных диспутов между кандидатами, за которыми следила вся страна, «Трибюн» более или менее подробно осветила лишь первый. В этот период она почти ничего не писала о Линкольном. О Дугласе она отзывалась весьма тепло⁷³. Победа осталась за Дугласом.

Во время президентской кампании 1860 г. Грили характеризовал Линкольна как «человека из народа и защитника свободного труда», но поддерживать его стал лишь после того, как выяснилось, что Э. Бейтс, которого он считал наиболее подходящей кандидатурой, не имел никаких шансов на избрание⁷⁴.

В ходе гражданской войны Грили неоднократно критиковал Линкольна, иногда заслуженно, чаще нет. Спокойствие и сдержанность

⁷¹ *Greeley H. The American Conflict: A History of the Great Rebellion in the United States of America, 1860—65...* Hartford, 1866, vol. 2, p. 664.

⁷² *Seitz D. C. Op. cit.*, p. 265.

⁷³ *Ibid.*, p. 220.

⁷⁴ *Fahrney R. R. Op. cit.*, p. 36.

президента при всех обстоятельствах раздражали импульсивного редактора. Как всегда, Грили не отличался последовательностью в критических замечаниях. По его мнению, Линкольн должен был более энергично осуществлять как военные мероприятия, так и мирные инициативы⁷⁵. Таким образом, с одной стороны, он упрекал Линкольна в недостатке решимости, с другой — осуждал за нежелание идти на компромисс. К осени 1862 г. Грили приходит к заключению, что Линкольн не тот президент, который может привести Союз к победе, и начинает подыскивать более подходящую, на его взгляд, кандидатуру для выборов 1864 г. Вначале он останавливает свой выбор на генерале Розенкранце. Затем его симпатиями пользуются то С. Чейз, то генералы Фримонт, Батлер и Грант⁷⁶. Он постоянно теребил Линкольна, требуя от него решительных мер, и трудно было понять, как писал впоследствии президент Джонсон, чего же он хотел, войны или мира⁷⁷.

В отношениях с Грили Линкольн проявлял удивительное терпение и сдержанность. На вопрос о причинах подобной сдержанности он ответил: «Ни один человек, будь то частное лицо или президент Соединенных Штатов, не может надеяться на успех в полемике с крупной газетой, если только он сам не располагает столь же мощным органом печати, рассчитанным на ту же читательскую аудиторию»⁷⁸.

Существует версия, согласно которой Линкольн обеспечил себе поддержку Грили на выборах 1864 г., обещав ему пост министра в новой администрации, причем обещания не выполнил⁷⁹. Может быть, это и так, но не следует также забывать, что «Трибюн» заявила о поддержке Линкольна как раз после известия о взятии генералом Шерманом Атланты. Этот успех, несомненно, способствовал увеличению популярности президента и вполне мог побудить импульсивного Грили пересмотреть прежнюю позицию⁸⁰.

Еще в декабре 1863 г. Линкольн издал прокламацию об амнистии и Реконструкции, т. е. о порядке восстановления расколовшегося Союза. В прокламации объявлялось полное прощение с восставлением во всех правах всем мятежникам, которые примут присягу Соединенным Штатам и признают уничтожение рабства. Лишению избирательных прав подвергались лишь члены правительства Конфедерации и высшие офицеры ее армии. Осуществление этого плана Линкольна натолкнулось на сопротивление большинства конгрессменов, опасавшихся, что такая политика может привести к восстановлению влияния южных плантаторов в местных легислатурах, а затем и в федеральных органах власти. Однако особую остроту борьба по вопросам Реконструкции приобрела после окончания войны. Радикальные республиканцы требовали отстранения южных

⁷⁵ Greeley H. Recollections..., p. 406.

⁷⁶ Hale W. H. Op. cit., p. 276.

⁷⁷ Horner H. H. Op. cit., p. 394.

⁷⁸ Цит. по: Fahrney R. R. Op. cit., p. 94.

⁷⁹ Seitz D. C. Op. cit., p. 266—269; Horner H. H. Op. cit., p. 355—357.

⁸⁰ NYDT, 1864, Sept. 6, p. 4, col. 2—3.

плантаторов от участия в политической жизни и предоставления неграм основных гражданских прав, рассчитывая приобрести в их лице сторонников и обеспечить себе господство в местных и центральных законодательных органах. Консервативные республиканцы считали, что, разгромив мятежников и уничтожив рабство, они выполняли стоявшую перед ними задачу, и не видели необходимости проводить на Юге какие-либо преобразования. Они выступали против репрессий по отношению к плантаторам и полагали, что неграм следует предоставить лишь минимум прав.

Во времени окончания войны Грили занимал компромиссную позицию между двумя этими лагерями. Одним из первых он выступил за амнистию мятежникам, взывая к великодушию победителей. В то же время редактор «Трибюн» требовал предоставить неграм равные с белыми права, законодательно закрепив это равноправие в конституции штатов и в федеральной конституции⁸¹. Однако постепенно взгляды Грили претерпевают эволюцию в сторону консерватизма. Он начинает сомневаться в возможности достижения политического равноправия. Наилучшим выходом, по его мнению, была бы добровольная сегрегация негров в отдельных районах страны. Иными словами, Грили призывал к созданию негритянских гетто⁸².

Как уже говорилось, Грили был одним из наиболее активных сторонников амнистии мятежникам, причем амнистии полной и всеобщей, включая главарей Конфедерации. Лишь таким образом, по мнению Грили, можно было восстановить единство нации. В мае 1867 г. он совершил шаг, который вызвал возмущение всей прогрессивной общественности страны. Окружной суд Ричмонда объявил о том, что бывший президент Конфедерации Дж. Дэвис будет выпущен на свободу под залог 100 тыс. долл., если найдутся 20 человек, которые внесут залог и официально поручатся за него. Одним из поручителей стал Грили⁸³. Последствия этого поступка и для Грили и для газеты были очень серьезными. Читатели бойкотировали «Трибюн». Особенно пострадало еженедельное издание. Тираж сократился почти на 200 тыс. экземпляров⁸⁴. Как раз в это время вышел в свет второй том истории гражданской войны, написанный Грили. Первый том имел огромный успех. Почти весь тираж второго тома остался нераспроданным. Тем не менее Грили не раскаивался в своем поступке. Он был уверен в правоте и стоически переносил град оскорблений и финансовые потери.

Между тем позиции Грили в газете после войны не были так прочны, как прежде. С уходом Мак-Элрата в 1857 г. издателем и крупнейшим держателем акций «Трибюн» стал С. Синклер, с которым у Грили отношения не сложились. За 24 года существования «Трибюн» ее акционерам было выплачено 1 млн. 240 тыс. долл.

⁸¹ Linn W. A. Op. cit., p. 223.

⁸² Van Deusen G. G. Op. cit., p. 381.

⁸³ Дэвис отбывал заключение в форте Монро. По иронии судьбы приказ о содержании бывшего президента в кандалах подписан помощником военного министра Ч. Дава. См.: Stoddard H. L. Op. cit., p. 234.

⁸⁴ Seitz D. C. Op. cit., p. 276.

В среднем одна акция приносила владельцу свыше 566 долл. в год⁸⁵. Однако если в 1865 г. акционеры разделили между собой 170 тыс. долл., то в 1866 г. дивиденды составили всего лишь 24 тыс., а перспективы на следующий год были еще неутешительнее. В этом Синклер виновен прежде всего Грили. По убеждению Синклера, человек, располагавший всего девятью акциями (в 1872 г. — шестью), просто не вправе был пренебрегать интересами более крупных пайщиков и бросать вызов общественному мнению, потакая своим политическим капризам. «Трибюн» превратилась в огромное коммерческое предприятие и нуждалась в более современном и гибком руководстве, нежели то, которое мог обеспечить Грили.

Обстоятельства в определенной степени благоприятствовали планам отстранения главного редактора от контроля над газетой. Грили с головой ушел в политику. Тщеславие, стремление доказать свои способности политика побуждали его выставлять свою кандидатуру на различные выборные должности. В 1867 г. Грили терпит неудачу на выборах в сенат. В 1869 г. та же участь постигает его при попытке стать инспектором штата. В 1870 г. он терпит поражение на выборах в конгресс. Тем не менее Грили не отказывается от дальнейшей борьбы. Он решает идти ва-банк. В начале 70-х годов в республиканской партии произошел раскол. Организационно он был оформлен в мае 1872 г., когда в Цинциннати (штат Огайо) состоялся съезд отколовшейся части — так называемых либеральных республиканцев. Эта партия выражала интересы реакционной северной буржуазии, блокировавшейся с южными плантаторами. Либеральные республиканцы выступали за полную реабилитацию мятежников, за утверждение власти плантаторской олигархии на Юге, требуя отмены соответствующих ограничительных законов о Реконструкции. В ходе президентской кампании 1872 г. либеральные республиканцы выступили совместно с демократической партией. Кандидатом от обеих партий был выдвинут Грили. Он, очевидно, ничуть не сомневался в своей компетентности и подготовленности для столь ответственного поста. 15 мая 1872 г. в «Трибюн» появилось заявление Грили, который на время кампании слагал с себя обязанности редактора⁸⁶. Избирательная кампания носила исключительно жесткий характер. Противники обвиняли Грили в недостатке мужества и последовательности, в отсутствии твердых и определенных политических убеждений, за исключением слепой приверженности протекционизму, в грубости. На Грили обрушился такой поток брани и клеветы, что он, по его собственному выражению, не знал, «идет ли речь о избрании его президентом или о заключении в исправительный дом»⁸⁷. За две недели до начала выборов Грили вынужден был прервать свою избирательную кампанию. Болезнь жены приняла опасный оборот, и Грили почти безотлучно находился при ней. Она умерла 30 октября, а 5 ноября состоялись выборы, на которых Грили потерпел поражение. Круп-

⁸⁵ Stoddard H. L. Op. cit., p. 134, 239.

⁸⁶ Horner H. H. Op. cit., p. 402.

⁸⁷ Цит. по: Stoddard H. L. Op. cit., p. 315.

ный бизнес отдал свои голоса Гранту, а большинство южных демократов слишком хорошо помнили антирабовладельческую позицию «Трибюн» во время войны, чтобы голосовать за Грили. Он получил 2 834 125 голосов против 3 597 132 у Гранта⁸⁸. 7 ноября в «Трибюн» появилось объявление, в котором Грили сообщал читателям, что он вновь приступает к обязанностям редактора. Однако он был уже тяжело болен. Напряжение многомесячной избирательной кампании, переживания, связанные со смертью жены и поражением на выборах, подорвали его силы. Но наибольшие страдания причиняла ему мысль о том, что управление газетой уходит из его рук. Грили не знал всех подробностей закулисной борьбы в редакции «Трибюн», однако понимал, что в этой борьбе он обречен на поражение⁸⁹. Последние дни его были поистине трагичны. Скончался он 29 ноября 1872 г.

В истории американской журналистики этот человек, часто менявший свои политические взгляды, всегда остававшийся при этом на позициях буржуазного либерализма более или менее консервативного толка, сыграл значительную роль.

Маркс дал чрезвычайно точную оценку политических взглядов Грили, отметив, что «Трибюн», «выступая под видом сисмондистски-филантропически-социалистического антииндустриализма», защищала «интересы протекционистской, то есть промышленной, буржуазии Америки»⁹⁰. Именно этим Маркс и объяснял тот факт, что «Трибюн», «несмотря на все свои „измы“ и социалистическую болтовню», могла быть «ведущей газетой» в Соединенных Штатах⁹¹.

В годы гражданской войны Грили и «Трибюн» немало сделали для дела северян. Однако некоторая непоследовательность, проявленная Грили уже в то время, была весьма симптоматична. В период Реконструкции он стал одним из лидеров компромисса с рабовладельческим Югом. Несостоятельность и крах Грили как политического деятеля проявились не в том, что он потерпел поражение в борьбе за президентское кресло, а в том, что отсутствие твердых убеждений и непомерное честолюбие привели его в лагерь бывших противников.

⁸⁸ Seitz D. C. Op. cit., p. 391.

⁸⁹ Hale W. H. Op. cit., p. 350.

⁹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 28, с. 228.

⁹¹ Там же.